

Асер приподнял брови, взглянув на девочку, мысленно спрашивая её причину этого. И видя его в замешательстве, Ликорис фыркнула, – Без этого, ты не найдёшь дом, в котором находится пострадавший человек.

– Я думал, что пошлю туда доктора... – Асер покачал головой, он смерил её изучающим взглядом, – А ты куда?

Глаза Ликорис стали резкими и холодными.

– Надо найти одного человека.

Быстро написав адрес дома, Ликорис передала бумагу Асер, затем поблагодарив его, она повернулась уходя из его дома. Видя, что он начал выполнять её просьбу, Ликорис облегчённо вздохнула, после того как прошла несколько переулков, – Надеюсь...Ты сможешь спасти её...

Вздыхнув, она побежала вперёд, несколько раз повернув под углами улицы, через пять минут она задыхалась, поэтому ей пришлось идти пешком.

В кабинете, глаза Асер наполнились холодом, – Проследи за ней.

Ликорис надеялась, что Ева не пропала, направляясь в её недавно купленный дом. И через двадцать минут она дошла до двери её дома. Успокоив своё сердце, она постучалась в дверь. Ответа некоторое время не было, из-за этого пришлось её позвать, – Бетрея, ты забыла свою книгу, я принесла!

Ликорис заострила уши, пытаясь поймать изнутри звук. Что-то шевельнулось, теперь она была уверена - Ева не ушла, – Открывай дверь, Мишель сегодня сказала, что она перенесла тест на завтра. Ты должна успеть подготовиться, но твоя книга у меня. Бетрея!

Дверь быстро открылась, настолько быстро, что она чуть не ударила Ликорис. Перед ней предстала девушка с короткими каштановыми волосами, они были грязными и растрёпанными, а лицо было переполнено волнением. – Почему ты именно сейчас пришла?! – резко спросила она, делая лицо более небрежным.

Холодное лицо Ликорис стало ещё холоднее, но этого Ева не заметила, пытаясь вести себя обыденно, – Возьми, – она вручила Еве книгу с жёлтым переплётом, и на удивление, её слова оказались правдой, поэтому Ева почувствовала лёгкое облегчение.

– Но из-за того, что я бежала по всему городу, у меня пересохло в горле! – пожаловалась Ликорис, смотря в тёмно-голубые глаза Евы, которые сейчас в темноте выглядели полностью чёрными.

Услышав слова Ликорис, Ева рассмеялась, после впустила девочку в свой дом. Ликорис быстро пошла в кухню, где наполнила себе стакан воды. Аккуратно выпив, она посмотрела на Еву, сжимая руку от гнева. Алые глаза сверкнули какой-то необычностью.

Ликорис медленно схватила вилку, которая стояла на столе. По-видимому, Ева собиралась кушать раз поставила столовые приборы, такие как тарелка, чайная ложка, вилка...

Когда Ева присела, чтобы отдохнуть, послышался громкий звук перевёрнутого стульчика и вскрик.

Ликорис немедленно схватила тонкую шею девушки, так сильно сжав, что губы девушки посинели.

Еву охватил страх, она попыталась оттолкнуть Ликорис, но внезапно почувствовала боль в затылке.

– Попытайся, – холодно сказала Ликорис, смотря в глаза Евы так, словно видела её душу.

Тело девушки ослабло, она в страхе проговорила, – Ты...Ты что творишь?!

Холодно ухмыльнувшись, Ликорис медленно приблизила своё лицо к уху Евы. Её голос был сладким, но слова, которое она произнесла, привели Еву в ужас, – Ты думала...Я настолько глупая? Глупая, что не приму всё натворённое тобой всерьёз? Давай прямо... – Ликорис долго смотрела на Еву, пропитанную холодным потом.

– М...Меня заставили! Это не я! – пытаюсь спасти свою шкуру, она со слезами на глазах схватила тонкую руку Ликорис. Когда руки Ликорис немножко ослабли, Ева быстро толкнула девочку на пол, затем присела на неё.

Наполненные раскаянием и страхом глаза теперь смотрели на Ликорис с отвращением. Видя, как быстро она изменилась, Ликорис почувствовала сожаление. Она на секунду засомневалась, а теперь находится в таком положении.

Губы Евы приподнялись в усмешке, её нежный голос стал режущим, – Ненавижу тебя... – тихо сказала Ева, – Не. На. Ви. Жу. – шёпотом ещё раз повторила. Её глаза наполнились безумием.

Её сейчас могут убить.

Промелькнула мысль у Ликорис.

Это был такой вид предательства, когда человек верит кому-то и очень сильно доверяет, но в конце этот кто-то толкает его в пропасть из-за чёрной зависти. Ранит сердце - убивает доверие к любому.

Ей было больнее, чем когда она узнала о личности Камелии.

– Почему ты попыталась убить свою Хозяйку? – спокойно спросила Ликорис. Из-за подавляемой боли в сердце, её голос был хриплым.

Глаза Евы широко открылись, она хотела тянуть время удовольствия, когда видела страдающую от душевной травмы Ликорис. Она легкомысленно ответила, думая, что эта девчушка всё равно умрёт, – Я хочу убить её и тебя! Она предала меня, так зачем я должна признать в ней Хозяйку? Я ненавижу вас. Особенно тебя, мерзавка. Если бы не та дама, я наверное, умерла бы от горя... – дальше её бормотание становилось всё невозможным для слуха.

Внезапно, Ева остановилась, она долго смотрела на Ликорис, начав безумно хихикать. В каком-то трансе, она схватила тонкую шею Ликорис. Сжимая всё сильнее, смотря на лицо, которое становилось бледным и бледнее в возбуждении. Ликорис стало трудно дышать, одной рукой она схватила руку Евы, протестуя, чтобы её убивали, а другой рукой искала упавшую вилку.

Когда она падала, то нечаянно уронила вилку, приставленную к затылку Евы, но успела запомнить в какую сторону она упала.

Ликорис легко нашла её. Она с трудом сжала ноги, словно сидела на кортах. Пнув в живот Евы, которая задохнулась от неожиданного удара, Ликорис оседлала девушку, случайно

ударившеюся головой об пол.

Под действием адреналина, Ликорис несколько раз ударила лицо Евы. С вилкой в одной руке, она слегка поцарапала её щёки. Смуглое лицо девушки быстро опухло. Она с недоверием смотрела на Ликорис.

Как могла эта добрая девочка стать настолько сильной?! Но она не видела, что руки Ликорис стали красными.

- Если... - Ликорис наклонилась в сторону Евы, - Если бы ты ничего не делала...

" Бетрея...Бетрея пыталась убить меня. В её взгляде нет того света, как в прошлом. Она сильно изменилась. Моя лучшая подруга могла убить меня без каких-либо сожалений", - мысли девочки спутались, она не могла определиться. Её терзали, и в один момент в её голове встал вопрос, "Если она пыталась убить меня...То зачем мне надо её жалеть?"

Глаза Ликорис наполнились жадной жаждой убийства. "Если ударить прямо..." - её мысли не успевали за её действиями, как угловатый конец вилки в её руках направился в правый глаз Евы.

- Т...ТЫ ЧТО ДЕЛАЕШЬ?! НЕ, НЕ НАД... ААААХ!

Брызг.

Руки Ликорис окрасились кровью. Она в шоке отскочила, - Что за... - она не могла дальше говорить. Лицо Ликорис стало бледным, она упала на пол, держа себя с помощью рук. Она слышала наполненный агонией крик Евы.

" Если она дальше будет кричать, то придут люди!" - промелькнула в голове Ликорис. Она немедленно подошла к извивающейся Еве, затем пошла искать нож, который находился в шкафчике. Визг Евы был очень громким, и Ликорис начала раздражаться.

Она схватила нож, затем направилась к Еве.

Она подняла руку, в которой держала нож, нетерпеливо отпустив его. Дыхание Евы сбилось, она несколько раз содрогнулась.

Прямо в сердце. Ликорис пронзила Еву прямо в сердце.

Тяжёлый запах железа окутал помещение, в котором находилась Ликорис. Глаза девочки затуманились, когда она осознала, что она натворила, а запах лишь усилил отвращение. Её в тот же миг вырвало. - Что я сделала? - хриплым и тихим голосом спросила она, зная, что не получит ответ. Ошеломление всё ещё не покидало её, но силой заставила себя успокоиться. Через несколько минут, Ликорис повернула голову в сторону окна, как что-то вспомнила, - Ах, да, - вышло из её уст, глаза Ликорис блеснули, затем она продолжила, - Надо что-то сделать с трупом...

Чтобы никто ничего не заметил, Ликорис направилась с мешком, найденный внутри дома, в сторону фермы. К счастью, Ева жила рядом с фермой, поэтому она быстро до туда добралась.

Наступила ночь, и люди в это время предпочитали не выходить из собственных домов.

В прошлом, Ликорис случайно услышала, что свиньи съедают всё, что попадало им, поэтому сейчас она направлялась в сторону свинарника. Так как диких животных она не хочет

встречать, а закопать у неё не было времени, то лучшим выбором для неё было скормить труп свиньям из фермы.

Сделав свои дела, Ликорис направилась в дом, к Мишель де Лэмонда. Она очень волновалась за её состояние, так что решила поспешить. Войдя в дом, она заскочила в свою комнату и переоделась из-за её грязной одежды. Выглядела она безобразно - руки в царапинах, шея с красными следами от рук, глаза опухшие.

На столе Ликорис мельком заметила книгу, смотря на неё несколько секунд, она выбросила её на пол. Выходя из комнаты, она больше не смотрела на эту книгу, затем добралась до комнаты Мишель де Лэмонда.

Её комната была просторной. Большинство из её платьев было ярко-голубого цвета, даже тут была переполненная книгами полка. Мишель любила читать. Войдя в комнату, она подняла глаза, чтобы посмотреть на Мишель.

На данный момент она была бледной, её глаза были плотно закрыты. Рядом с кроватью сидел мужчина средних лет, Ликорис взглянула на него, затем обеспокоенно спросила, – Как она?

Мужчина покачал головой, удивлённо говоря, – Она отравилась мощным ядом. Если бы я не успел, она бы уже была на том свете! – у Ликорис перехватило дыхание, когда она услышала его слова. Она успокоила себя, но мужчина продолжил, – Но есть проблемка...

– Какая? – она подошла к нему, смотря своими холодными глазами в его глаза, словно видя его мысли.

Алекса пронзил озноб от её взгляда, поэтому он попытался немедленно ответить, – Из-за того, что я не знал противоядие, то спас её как попало, за этим может последовать побочный эффект.

Тишина опустилась в комнату, в следующий момент Ликорис поблагодарив его, потребовала его уйти. Алекс взял из кармана блокнот, вырвав оттуда бумажку он написал туда нужный рецепт лекарства для Мишель, следовательно, оставив её у Ликорис.

Дверь закрылась и в комнате осталось два человека.

Холодные глаза девочки сразу же наполнились слезами. Она медленно подошла к женщине и робко позвала, – Мишель де Лэмонда...– её встретило молчание. Ликорис самоуничижительно улыбнулась, слёзы стекали по её щекам, словно сжигая её лицо. Аккуратно взяв руку Мишель, она не знала как себя вести, а что если репетитор проснётся?

Ликорис склонила голову, с глубоким сожалением приговаривая каждое слово, – Это...Это из-за меня. Я во всём виновата. Я слишком наивна. Я верю каждому слову людей, которые используют меня. Мне трудно выпрашивать у вас прощение...